

Советский МЕДИК

Орган парткома, ректората, комитета комсомола, профкома и месткома Минского государственного медицинского института.

Вести с экзаменов

№ 21 (262)

Суббота

9

И Ю Н Я
1962 года

Цена 1 коп.

ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

С 14 мая у студентов-выпускников начались государственные экзамены. Первый экзамен студенты сдавали по диалектическому и историческому материализму. Государственный экзамен показал, что подавляющая часть студентов прочно усвоила основы марксистско-ленинского мировоззрения. Из 510 человек сдававших экзамен, 161 сдали на «отлично» (32%), 265 — на «хорошо» (52%) и 84 — на «удовлетворительно» (16%). Таким образом, средний балл равен 4,12. Наряду с хорошими знаниями по диалектическому и историческому материализму студенты проявили глубокие знания материалов XXII съезда КПСС.

Отличные знания показали студенты Засадыч (2-я гр.), Пановец (3-я гр.), Шитиков (5-я гр.), Ликончук (7-я гр.), Айлоян (9-я гр.), Ерофеев (17-я гр.), Леонтьев и Смальцер (18-я гр.), Седаков и Конопля (20-я гр.), Иванов, Шевченко, Дубовик и др. Ответы этих товарищей, как наиболее содержательные и олесящие государственная комиссия отметила самой высокой оценкой. Ответы показали, что большинство студентов правильно и умело улавливают основные положения диалектического и исторического материализма со своими специальными биологическими и медицинскими знаниями, а также с практической коммунистической строительством.

Наиболее глубокие знания на госэкзамене показали следующие студенческие группы: 17-я, 20-я, 26-я, 29-я, 38-я, 45-я, в которых студенты получили только хорошие и отличные оценки.

Успешная сдача госэкзамена

была обеспечена хорошей подготовкой студентов, их серьезным отношением к предмету, спокойной и деловой обстановкой экзаменационного процесса. Большую работу по подготовке студентов к экзамену проделала кафедра диалектического и исторического материализма. Для студентов-выпускников были прочитаны обзорные лекции по узловым вопросам курса философии и по материалам XXII съезда КПСС, проведены семинарские занятия по группам, систематически проводились групповые и индивидуальные консультации.

Кабинет философии обеспечил студентов необходимой учебной литературой и пособиями. Однако не все студенты сделали удачно свой первый шаг. Некоторая часть будущих выпускников недостаточно серьезно отнеслась к изучению и усвоению курса марксистско-ленинской философии. К их числу можно отнести студентов: Френкель (14-я гр.), Талан (19-я гр.), Шуляк (18-я гр.), Хургель (15-я гр.), Гликин (19-я гр.), Корневская, Волосов, Лещинский. Особенно слабыми знания оказались у студента Талана, который не смог ответить на вопросы экзаменационного билета и на ряд дополнительных заданных ему вопросов. Комиссия предупредила этих товарищей о необходимости более серьезной подготовки к последующим госэкзаменам.

В целом можно сказать, что студенты-выпускники взяли хороший старт. Пожелаем им хорошего финиша.

Доц. АЗАРЕНКО,
зав. кафедрой диалектического и исторического материализма.

ИТОГИ КОНКУРСА

29 мая на заседании Совета института состоялся очередной конкурс на замещение вакантных и штатных должностей по тем кафедрам, срок конкурса по которым истекает в этом учебном году.

Большинством голосов избраны:

По кафедре фармакологии:
Заведующим кафедрой — проф. Шадуцкий К. С., доцентом кафедры — доц. Н. А. Реут, ассистентами — Искров Н. А., Якимович Л. А., Ильиченко Т. Ю. и Хомич Н. В.

По кафедре диалектического и исторического материализма:

Заведующим кафедрой — доц. Азаренко Е. К., старшими преподавателями — Позняков В. И. и Петрова З. Ф., преподавателями — Жуков Н. И. и Васильев В. А.

По кафедре организации здравоохранения:

Заведующим кафедрой —

доц. Беляцкий Д. П., доцентом — доц. Крючок Г. Р., ассистентами — Шишко Е. И., Мельников В. Г. и Семенов М. Н.

По кафедре судебной медицины:

Ассистентами избраны — Низовцов В. И., Карелина В. И. и Фадеев А. Н.

По кафедре нормальной физиологии:

Заведующим кафедрой избран доктор биологических наук доцент Логинов А. И.

По кафедре травматологии и ортопедии:

Доцентом кафедры избран ассистент Крюк А. С.

Решением Совета присвоено учено звание профессора доктору философских наук Азаренко Е. К., учено звание доцента — проректору института по учебной работе кандидату медицинских наук Крюку А. С. и кандидату медицинских наук Красовскому Л. И.

А. ХАРИТОНОВА.

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

В ответ на заметку «Вышли на шоссе», опубликованную в «Советском медики», и.о. зав. кафедрой физвоспитания т. Васильевский сообщил, что в настоящее время ректорат института отпустил средства для приобретения однострун, запчастей для гоночных велосипедов и другого спортивного инвентаря. Старшему лаборанту кафедры т. Дежичу поручено следить за поступлением нужного спортивного инвентаря в торговую сеть.

Как сообщил редакции декан 2-го курса П. И. Лобко, факты, указанные в заметке «Почему прогулы растут?», подтвердились.

За последнее время, благодаря принятым мерам со стороны деканата и активизации работы академической комиссии, комсомольского и профсоюзного бюро курса, количество пропусков резко сократилось.

КЛИНИКА... Каждый из нас, студентов 18-й группы 1-го курса, представлял себе ее по-разному, но все сходилось на одном — это первый шаг к достижению поставленной цели. А цель у нас одна — стать квалифицированными врачами.

И вот настал день, когда мы впервые переступили порог клиники. Здесь все казалось нам каким-то необычным, интересным и увлекательным.

Ассистент кафедры факультетской терапии Регина Николаевна Авхимович ознакомила нас с работой терапевтического, хирургического, рентгенологического отделений. С особым вниманием отнеслись мы, стоматологи, к стоматологическим больным, которых будем лечить на протяжении всей нашей трудовой практики.

На верхнем снимке объектив запечатлел студентку первого курса Регину Ацецкую за измерением кровяного давления у больного. А вот Тания Дубяго готовит шприц для инъекции. С каким вниманием она следит за уровнем жидкости в шприце. Студентка понимает, что малейший пузырек воздуха в шприце может оказаться роковым для больного.

Поэтому она так серьезно смотрит на иглу. На третьем снимке вы видите первокурсника В. Кавцевича, сдающего зачет по производственной практике. Ассистент Р. Н. Авхимович подробно расспрашивает будущего врача о его впечатлениях от первой учебной практики, о том чему он научился, что вынес из клиники.

Сейчас, после первой практики в клинике, с полной уверенностью можно сказать, что каждый первокурсник яснее представляет специфику своей будущей профессии, более серьезно будет относиться к учебе.

Текст и фото И. БАЛАША.



В ПАРТИЙНОМ КОМИТЕТЕ И РЕКТОРАТЕ ИНСТИТУТА

Создавшаяся в 21-й группе 5-го курса нездоровая обстановка дважды обсуждалась на заседании партийного комитета института, в ректорате, на заседаниях бюро комитета комсомола института и товарищеского суда. Студенты и преподаватели, коммунисты и комсомольцы, беспартийные сурово осудили, как вредную и несовместимую с высокими принципами морального кодекса строителя коммунизма, круговую поруку и взаимное замалчивание недостатков, процветавших в 21-й группе 5-го курса. Именно укрывательство недостатков послужило благодатной почвой, на которой развились нечестные действия Савсюка и Шаломицкого.

Виноваты в случившемся студенты 21-й группы, но в первую очередь секретарь комитета комсомола института Мельник, который учится в этой группе, и который не смог оказать здорового влияния на группу, а занял беспринципную позицию и сам «поплыл по течению», а также комсорг группы Батюня, староста Журневич и профорг Колядко. Группа оказалась под влиянием нечестных людей — Савсюка и Шаломицкого, которые и вершили все дела в своих корыстных интересах.

Доля вины падает также на декана курса доц. Чекановича Ф. А., секретаря партийного бюро курса Семенову М. Н., секретаря комсомольского бюро 1-го потока Граблиса, секретаря комитета комсомола института Петровича, которые не распознали своевременно «активистов» из 21-й группы и в своей работе зачастую опирались на нечестных людей из этой группы. При попустительстве комитета комсомола стало возможным, что в институте на щит славы незаконно была поднята 21-я группа, которая к тому времени занимала фактически не первое, а одиннадцатое место по академической успеваемости.

Вскрывшиеся факты свидетельствуют об имеющихся серьезных проблемах в политико-воспитательной работе в группах на пятом курсе, которые надо немедленно устранять.

Партийный комитет одобрил решение товарищеского суда и приказ ректора института об исключении из института Савсюка и Шаломицкого, присвоивших часть государственных средств, отпущенных на экскурсионную поездку студентов на южный берег Крыма.

Партком указал комитету комсомола института на то, что комитет комсомола первое место в соревновании незаконно присудил 21-й группе 5-го курса, а т. Петрович превысил полноту своей власти и в обход приказа директора самовольно разрешил Батюне взять будущую жену в экскурсию на государственный счет.

Партийный комитет поручил партийному бюро 5-го курса и комитету комсомола института де-

тально разобраться в причинах, которые привели к случившемуся, строго наказать всех виновников и принять меры к недопущению повторения подобного в будущем.

Партком и ректорат обратили внимание декана 5-го курса доц. Чекановича Ф. А., а также деканов всех курсов и кураторов групп, на необходимость усиления живой воспитательной работы в академических группах с тем, чтобы сделать группу центром всей воспитательной работы в вузе.

Партийный комитет обязал курсовые партийные организации, поточные комсомольские и профсоюзные организации, а также курсовые академические комиссии чаще практиковать лекционную, всестороннюю проверку дел в учебных группах и заслушивать целые группы на своих заседаниях и собраниях с участием преподавателей кафедр.

Партийный комитет обратил внимание секретарей курсовых партийных организаций на необходимость усиления контроля за работой академических и комсомольских секторов курсовых бюро.

Бюро комитета комсомола института предупредило секретаря комитета комсомола института т. Мельника и комсорга 1-го потока 5-го курса т. Граблиса. Батюня освобожден от обязанностей секретаря комсомольской группы с объявлением выговора. Комсомолке Капустиной за срыв политической информации, нарушение учебной дисциплины и попытку отменить справедливую критику в свой адрес объявлен выговор. Савсюк исключен из рядов ВЛКСМ.

Бюро комитета комсомола института обязало секретарей групповых комсомольских организаций усилить борьбу со всякого рода проявлением беспринципности, очковтирательства, замалывания недостатков и зажима критики в академических группах.

Партийный комитет установил, что статья В. Окуньковой «Честь мундира и честь коллектива», опубликованная в газете «Знамя юности» является неправильной. Факты указанные в ней, не соответствуют действительности. Автор недобросовестно отнеслась к проверке сигнала, пошла на поводу у нечестных людей из 21-й группы, которые ввели ее в заблуждение.

Партком обязал редакцию газеты «Советский медик» опубликовать на страницах институтской многотиражки статью с подробным анализом неблагоприятных дел, творившихся в 21-й группе, а партийным, комсомольским и профсоюзным организациям всех курсов, потоков и групп предложено обсудить эту статью на открытых студенческих собраниях. [Статья публикуется на второй странице].

У ЛЖИ НОГИ КОРОТКИ

УСИЛИТЬ ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ РАБОТУ В ГРУППАХ

Нездоровая основа дружбы

Все началось незаметно, с безобидного, на первый взгляд, коллективного ходатайства группы о предоставлении «провалившемуся» на экзамене товарищу возможности «пересдать» экзамен в сессию. Если товарищ вторично «проваливался», группа опять ходатайствовала и так повторялось до тех пор, пока в зачетной книжке отстающего не появлялась положительная оценка. Группа не помогала отстающему углубить его знания по изучаемому предмету, а выступала в роли некоего коллективного ходатая, оказывающего моральное давление на экзаменатора либо на декана. Не сдал Амбросевич зачета по философии, группа ходила на кафедру, в деканат, даже на квартиру к экзаменатору. Все было поставлено на ноги до тех пор, пока, наконец, Амбросевич не получил «зачетно». Такое же повторилось, когда и Батюня получил «неуд» по болезням уха, горла и носа. Он три раза пересдавал экзамен и лишь на четвертый получил удовлетворительную оценку. Вот на этом нездоровом фундаменте, на основе ложного товарищества и закалялась «дружба» в двадцать первой группе.

Покрыли первую сделку

По стечению обстоятельств случилось так, что в этой группе оказалось руководящее ядро общественных организаций: Н. Мельник, впоследствии избранный секретарем комитета комсомола института, комсорг потока Савсюк и профорг потока Шаломицкий. За ними и пошла группа. А эти люди, как выяснилось позже, оказались не совсем честными. Воспользовавшись тем, что им многое доверяют, начали спекулировать на доверии. Захотелось, например, Савсюку, чтобы Капустина, которой он в то время симпатизировал, училась в одной с ним группе — сделал. И сделал это незаконно, в обход деканата. Капустина поступила в институт после окончания десятилетки. Согласно действующему приказу министра высшего и среднего специального образования СССР, выпускники средних школ, должны продолжать изучать в вузах иностранный язык на базе знаний средней школы. А двадцать первая группа — группа фельдшеров, они начинают изучать иностранный язык с азав. Капустиной выгодно было перейти в группу фельдшеров, так как там она могла «ехать» на багаже знаний средней школы. И Савсюк ей все устроил. Причем, сделал так чисто, что даже деканат не заметил.

В группе, конечно, об этом факте знали, но не хотели «предавать» товарищей.

Опять никто не остановил

А когда первая сделка с совестью прошла гладко для ее участников, то это приободрило их. Узнав о том, что в институте объявлено соревнование на лучшую комсомольскую группу, и что победители соревнования премируются бесплатной поездкой на экскурсию по курортам южного берега Крыма, у «активистов» из двадцать первой группы глаза загорелись. Им захотелось во что бы то ни стало завоевать первенство в соревновании, чтобы самим побывать в Крыму. Но добиваться этого права они стали не отличной учебой и активизацией общественной работы. А за что же они боролись? На этот вопрос дает ясный ответ решение группового комсомольского собрания от 10 декабря 1959 года: «Обязать комсомольцев группы аккуратно посещать занятия, бороться за единичные случаи

пропуска лекций и получение неудовлетворительных оценок...» Вот так «высокие» обязательства, взяли на себя третьекурсники, включившиеся в соревнование!

К моменту подведения итогов соревнования в этой группе имелся один неуспевающий (Амбросевич не сдал зачет по философии). Следовательно группа никак не могла претендовать на первенство, так как учеба — это главная производственная деятельность студента. Но Мельник, Савсюк и Шаломицкий сумели представить дело таким образом, что на потоке их группа была признана лучшей. Они ввели в заблуждение бюро комитета комсомола института, которое незаслуженно присудило 21-й группе первое место. В результате звание победителя в соревновании и право поездки на Юг были необоснованно предоставлены этой группе.

Вторая сделка с совестью прошла тоже никем не замеченной. А это окрылило Савсюка и Шаломицкого, и они идут уже на прямое преступление.

Дальше в лес, больше дров

Согласно приказу по институту, старшим группы, отъезжающей на Юг, назначен был Шаломицкий. Но, он с группой не поехал, а на полученные для учебной экскурсии деньги самолетом улетел в Ленинград. Ни с кем не согласовав, перепоручил свои обязанности Савсюку. По различным причинам в поездке не смогли участвовать еще три студента этой группы. Выходит на экскурсию поехал из одиннадцати только семь человек из 21-й группы. Тем не менее, к финансовому отчету о поездке Шаломицкий приложил 11 билетов туда и обратно. Как выяснилось позже, комсорг группы Батюня в поездку на Юг незаконно на государственные счет взял свою будущую жену. Правда, все это было сделано с разрешения секретаря комитета комсомола института Петровича, который не имел права изменять приказ директора института. Остальные деньги (около 900 рублей в старых деньгах) присвоили Савсюк и Шаломицкий. Сошло гладко и это.

Нашелся смелый человек

И вот в «Советском медики» появилась статья студента этой же группы Е. Козлова «Что нам делать с юлящей Софьей?», в которой автор приводит факты неправильного поведения студентки Капустиной.

— Как быть? — всполошился актив группы. — Наказать Капустину? Запятнать «честь» группы? — Нет, ни в коем случае! Отмолчаться тоже не удастся. Значит, надо опровергнуть статью. А как? Обвинить автора в клевете. Вот в его заметке есть такая фраза: «Что же нам делать с Капустиной?». Почему он пишет «нам», а не «мне»? Значит он пишет от имени группы. А кто его уполномочивал на это? — И колесо опять завертелось.

Атака на студкору

Срочно созывается заседание поточного комсомольского бюро с участием секретаря партийного бюро курса асс. Семенова М. Н. и студентов 21-й группы. Обсуждается статья Козлова. Первой выступила Капустина. Она наотрез отвергла критику: «Я не согласна с тем, что пишет обо мне Козлов». Потом бюро, очевидно, формальности ради, заслушало Козлова, который конкретизировал факты, указанные в его заметке, а затем началось, «избиение» студкору. Один только Журнев в какой-то степени пытался отстаивать истину, но его го-

лос потонул в риторическом вопле Батюни, Шаломицкого, Мельника и Гришук: «клевета», «неправда», «грязь», «пасквиль» и т. д. Секретарь комитета комсомола Мельник прямо сказал: «Мое мнение такое: от имени группы написать, что факты не подтвердились, а все заметки Козлова считать пасквилем, он сам еще не созрел, чтобы писать их» (!). А Шаломицкий до того договорился, что громкогласно выступил против проведения политинформаций в группах: «О политинформациях надо сказать, что это уже отживающий метод» (!).

Как ни странно, но секретарь партбюро 5-го курса асс. Семенова М. Н. не сумела дать достойную отповедь подобным заявлениям. Правда, она несколько пожурила Капустину за то, что та отменяет критику, предложила группе наказать Капустину за срыв политинформации. Однако она поддержала Мельника, заявив буквально следующее: «Мельник правильно говорит, что Козлов не созрел, чтобы такие заметки писать».

Этого и нужно было «активистам» из 21-й группы. Принимается постановление: «Поручить комсомольцам 21-й группы написать заметку в «Советский медики», в которой рассказать о студенте Козлове, предупредить его, чтобы впоследствии он не писал подобные заметки».

Вот так «объективный» подход к решению вопроса! О главной виновнице Капустиной, которая отвергла критику, ни слова не сказано, а студкору, написавшему правду в газету, решили закрыть рот.

Клевета в маске опровержения

А через несколько дней комсорг группы Батюня принес в редакцию, сочиненную Савсюком «заметку», под которой подписалась вся группа кроме Козлова и Капустиной. От имени группового собрания на пяти двойных тетрадных листах излагается «жалоба» на то, что «никто не давал права выступать Козлову от имени группы», что «приведенные в статье факты не соответствуют действительности и являются вымышленными», что поведение Капустиной во время работы на целине вовсе не обсуждалось и сам Козлов на этом собрании даже не присутствовал, «неверно и то, что Капустина отказалась проводить политинформацию», «статья написана из личных корыстных целей», «выгоды автора являются демагогической грязью», «вышеуказанный пасквиль является собранием извращенных и подтасованных фактов» и т. д. А дальше дается «характеристика» автору статьи различными эпитетами, унижающими и оскорбляющими честь и достоинство советского студента. Заканчивалось письмо просьбой помочь группе реабилитировать Капустину и «обезвредить клеветника».

— Ну как? Опубликуете? — С усмешкой на лице спросил Батюня у ответственного секретаря редакции.

— Возможно и опубликуем, но прежде надо проверить.

— А что тут проверять? Здесь все ясно, все проверено и перепроверено. Не доверяете? Верите этому клеветнику, а группе, комсомольскому бюро, секретарю партбюро курса не верите? Словом, дело ваше. Но нам придется, очевидно, обращаться выше. — И дверь редакции захлопнулась.

Сговор дал трещину

По поручению редактора заведующая отделом реагирования редакции нашей газеты доцент Бондарь С. Н. вместе с ответственным секретарем редакции Польщак А. Т. пошли в группу, чтобы

на месте выяснить достоверность всех фактов, которые приводятся в статье Козлова.

— Что, опять проверять? — возмутились Мельник и Савсюк. — Почему маринуете наше опровержение? Почему не хотите опубликовать его в газете? — Захватив инициативу Мельник, Савсюк и Батюня, начали оглулять отрицать все факты: и то в статье неверно, и то неправда, и то ложь.

Но все же, как группа ни пыталась опровергнуть достоверность фактов, им это не удалось. Каждый из них кое на чем проговаривался. Во время беседы выяснилось, что большинство фактов, упомянутых в статье «Что нам делать с юлящей Софьей?», соответствуют действительности. Так, на целине Капустину действительно обсуждали на бригадном комсомольском собрании, и Козлов присутствовал на этом собрании. Проводить политинформацию в группе Капустина отказалась, на занятия опаздывала, на комсомольско-профсоюзном собрании даже обсуждалась персональное дело Капустиной и Савсюка за систематические пропуски лекций, и тогда она не посчиталась с мнением группы, ушла с собрания. В 21-ю группу перешла незаконно.

Достоверность других фактов, из-за сговора группы, установить во время этой беседы не удалось, и сотрудники редакции решили поговорить с преподавателями, со студентами смежных групп, ознакомиться с протоколами групповых собраний и заседаний комсомольского бюро потока и т. д. Но в группе поняли, что задача усложнилась: обелить Капустину и свалить всю вину на Козлова не так-то легко. Тем более, что Капустина высокой успеваемостью не отличается. В ее зачетной книжке только одна «пятерка»; зато по каждому третьему экзамену значатся «тройки». Систематически пропускает лекции, опаздывает на практические занятия, грубит товарищам, не считается с мнением группы.

Спекулировать не удалось

Пока редакция занималась проверкой и уточнением фактов, Н. Мельник, воспользовавшись отсутствием Петровича, пришел в редакцию и, как и. о. первого секретаря комитета комсомола института, стал настаивать на том, чтобы редакция опубликовала на страницах «Советского медики» клеветническое заявление студентов 21-й группы на Козлова. Сколько ему ни разъясняли об ошибочности занимаемой им позиции, он настаивал на своем: опубликуйте! Значит, Мельник не ошибался. Он прекрасно понимал, чего добивался, о чем сознательно настаивал. Момент для своих действий он тоже выбрал весьма удачный: надеялся «выехать» на авторитете и. о. первого секретаря комитета комсомола института. Но спекулировать на доверии ему не удалось.

Повторный сговор

В группе началась ожесточенная травля Козлова. Дело дошло до того, что в группе под предводительством комсорга Батюни устроили специальное совещание по сговору в чем и как следует обвинять Козлова.

— Уходи, у нас будет важный разговор, — потребовал однажды перед началом занятий Батюня от Козлова. — Тот вышел в коридор, а в это время в аудитории группа обсуждала проект новой клеюзы на него, которая впоследствии была отослана в редакцию газеты «Знамя юности».

Победа? — Нет, обман

Письмо это попало в руки заведующей студенческим отделом В. Окуньковой. Она не проверила факты, изложенные в

заметках Козлова («Почему дремлет товарищеский суд», «Что нам делать с юлящей Софьей?» и «Начатое дело доводить до конца»), не сочла нужным побеседовать с ректором и секретарем парткома института, с редактором газеты «Советский медики», с руководством комсомольской организации 5-го курса, с заведующей отделом реагирования редакции газеты «Советский медики» доц. Бондарь С. Н. и др. лицами, а ограничилась лишь беседой со студентами 21-й группы, Окунькова написала неверную статью «Честь мундира и честь коллектива», в которой незаслуженно обвинила студенческого корреспондента Е. Козлова в клевете, а редакцию в покровительстве клеветника.

— Вот так надо проворачивать дела! — воскликнули от радости в 21-й группе.

Исправлять ошибки

Как могло случиться, что группа пять лет проучилась в институте, ничего плохого за нею не замечалось, и вдруг вскрылось столько неприятных фактов? Надо прямо сказать: коллектив просмотрел, своевременно не заметил начинающегося скатывания группы, не пресек в самом зародыше круговой поруки и укрывательства недостатков. Деканы, общественные организации и дирекция института полагались на актив группы, а актив попал под влияние нечестных людей и увлек за собой всю группу.

Повинен в случившемся и коммунист Петрович, не сумевший преодолеть тяготения приятельских отношений с Мельником. Ведь сигналы о неблагополучном положении дел в 21-й группе поступали в комитет комсомола института и раньше, но там им не уделяли должного внимания. Уже разоблачение бывшего комсорга потока Савсюка должно было насторожить товарищей из комитета комсомола института, но они не приняли действенных мер к оздоровлению обстановки в этой группе.

Станным является то обстоятельство, что Петрович, зная о всех неблагоприятных делах, совершенных в 21-й группе, всячески пытается выгородить Н. Мельника, сыгравшего далеко не второстепенную роль в том, что случилось в этой группе.

Неправильную позицию занял и декан курса доц. Чеканович Ф. А. Ведь это по его инициативе принималась резолюция, охаивающая Козлова и фактически запрещающая студкору писать заметки в газету. Разве это партийный подход к критике? Ведь именно по сигналу Козлова удалось распутать весь этот грязный клубок лжи.

У лжи ноги коротки

Тот, кто присутствовал в зале товарищеского суда, где разбиралось дело 21-й группы, видел, с каким видом сидели на скамье подсудимых вчерашние «герои». По заслугам получили исключенные из института Савсюк и Шаломицкий. Наказаны также Батюня и Капустина. Не уйдут от ответа и остальные пособники и соучастники творившихся в этой группе сделок. В нашем коллективе найдутся силы дать должный отпор зарвавшимся клеветникам и карьеристам. Не место им в нашей здоровой семье.

Случившееся в 21-й группе свидетельствует о серьезных упущениях в идейно-воспитательной работе на пятом курсе, которые надо немедленно исправить.

Редактор Б. КОЗЛОВ.